

МЕТАФОРА В СПЕЦИФИКЕ РИТОРИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Рузиматова Кумушой Далижон кизи
Магистрант

Давлятова Гульчехра Насыровна
«Ферганский государственный университет», г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается понятие традиционная и современная риторика, приводятся точки зрения критиков и риториков на данную проблематику, исследуется риторический анализ, свод дискурсивных теорий, разграничиваются понятия философия и риторика.

Ключевые слова: традиционная и современная риторика, публичное выступление, классические риторы, риторический анализ, ритор, дискурс, критическая перспектива, свод дискурсивных теорий, философия и риторика, риторические инструменты.

Традиционная риторика ограничивается понятиями и терминами, разработанными риториками, в классический период Древней Греции, примерно в 5 веке до н.э. и обучением искусству публичных выступлений своих сограждан в греческих республиках и, позднее, детей богачей в Римской империи [1].

Метафорическое объяснение одного явления с помощью другого – это неотъемлемый элемент риторики. Мы часто прибегаем к метафорам, чтобы проиллюстрировать новые или сложные концепции, обсудить табуированные темы или убедительно защитить свою точку зрения. Однако использование данной фигуры речи требует от получателя восприятия понимания переносного значения слов и выражений [5].

Хоть метафора и является эффективным инструментом коммуникации, она также может быть опасна из-за своей образности. Представление абстрактных понятий через аналогии требует активизации нашего воображения и приводит к некоторой степени интерпретации со стороны каждого индивидуума [7].

Таким образом, хоть мы стремимся дать определение неопределимому при помощи метафор, мы всегда будем описывать его через линзу наших собственных представлений и коллективного восприятия. В результате то, что порождает метафорическое выражение – это скорее осознание или неосознанное непонимание понятий.

Мы стремимся определить неопределимое при помощи метафор, однако ввиду самой сущности неопределенности мы всегда описываем и интерпретируем что-то через линзу нашего индивидуального и коллективного воображения. В результате то, что порождает метафора – это не определение, а скорее понимание или непонимание.

Это имеет большое значение для риторики, поскольку использование метафоры в речи отличается от ее использования в частной беседе. В речи метафору будут толковать как на индивидуальном уровне, так и на коллективном; мы желаем убедить свою аудиторию в целом, а не только одного человека. Это имеет последствия как для авторов речей, так и для тех людей, которые слышат эти выступления – будь то предназначенная аудитория или нет.

Это имеет важное значение с точки зрения риторики, поскольку метафора, применяемая в речи, отличается от той, которую можно использовать в частной беседе. Метафоры в речи будут интерпретироваться не только индивидуально, но и коллективно; мы стремимся убедить нашу аудиторию как единство, а не каждого человека по отдельности. Это очень

ценно для спичрайтеров и слушателей - независимо от того является ли они целевой аудиторией или нет.

Между тем метафоры также используются для объединения или разделения людей. Следовательно, они становятся политическим инструментом риторики. Эта объединяющая или разъединяющая функция происходит на двух уровнях: через скрытый смысл метафоры и через возможность понять этот смысл слушателями. Если вы не можете понять глубокий смысл культурных метафор – вы не член группы. Все сообщества определяют свою лексическую структуру и правильный способ её понимания благодаря общепринятому значению множеством метафорических выражений. Именно это делает эти словесные образы непереводаемыми. «Правильное» осознание значения метафор определяется подсознательным знанием языковых и культурных контекстов... [7].

Метафоры также используются для включения и исключения людей, что делает их эффективными инструментами политической риторики. Это происходит на двух уровнях: через неявную интерпретацию метафоры и способность слушателя понять ее глубинный смысл. Если человек не может раскрыть культурную метафору до конца, он не признается членом соответствующей группы. Любая группа имеет негласные правила, ритуалы и шаблоны понимания, которые обслуживаются метафорами. В результате они становятся непереводаемыми.

«Правильная» интерпретация метафор опирается на бессознательное понимание лингвистической и культурной структуры языка. Но каждый определяется своим индивидуальным опытом или восприятием, поэтому различия в интерпретации возможны из-за фантастического характера метафор.

Но каждый из двух индивидуальных опытов или восприятий не может быть идентичным. Метафоры, по моему мнению, являются рискованными лингвистическими средствами и подвержены злоупотреблению. Изображаемая природа метафор позволяет различия в интерпретации; они не поддаются контролю. Это означает, что независимо от предложенной интерпретации, ее фактическая (косвенная) интерпретация не поддается контролю. Поэтому всегда существуют (по крайней мере) два уровня значений: прямой и косвенный. Мы можем использовать метафору для намека на аргумент или идею, или логический вывод без объяснения этого благодаря метафоре; когда нас обвинят в расизме или фанатизме, мы можем защититься от ошибочной трактовки. Метафоры разъединяют то, что мы говорим и то, что мы имеем в виду; это позволяет нам освободить себя от ответственности за одно или другое. К тому же, метафоры хитры: они способны намекать на что-то без ясного выражения этого факта; это создает эффект «капельницы», вызывая бессознательные связи или идеи у слушателей. В риторике отношения между восприятием, пониманием и доверием к нашим используемым метафор очень сложны. Другими словами: если мы больше не доверяем человеку его правдивости словесного выражения как можно далее можно ли верить его используемые им методом перенос значения? Оно зависит только от нашего воображения а не логической аргументации?

В риторике взаимоотношений между восприятием, пониманием и доверием к нашим аналогиям присутствует сложность. Другими словами: если мы перестаем доверять человеку в его утверждениях о правде, то как мы можем полагаться на его аналогии, когда толкование и значения этих последних зависят от личного представления каждого из нас, а не от обоснованной логической аргументации?

Именно по этой причине риторика возникает в контексте обсуждения метафор и правды. Метафоры дают нам смысл – приблизительную правду – за пределами рационального мышления. Именно поэтому мы склонны больше доверять людям, использующих простые и успокаивающие метафоры, чем тех, которые говорят нам о том, что старые знания уже не работают. Такое стремление можно использовать для достижения своих целей. Чем более

ярко выражен язык (включая используемые метафоры), тем более убедительными кажутся аргументы.

Но так как изменчивость окружает все процессы жизни, то измениться должны также и метафорические средства описания этого процесса. Если определенные метаправильности занимают значительное культурное положение в языке общества, то это естественно повлияет на структуры и способы интерпретации данных элементов образности. В самом деле, через использование различных методик создания новых форматных модификаций, можно объяснить изменение всего: начиная со всех материй до конечной цели расширения или сужения определённых типажей. Методоподобный подход может быть выбран для проведения проверки вероятности данной конструкции - есть ли возможность использовать её как функциональный элемент.

Однако, поскольку мир непрерывно эволюционирует, метафоры, которые мы используем для его описания должны соответствующим образом приспосабливаться. В связи с тем, что метафоры занимают важное культурное положение в нашем языке, логично предположить, что структуры и интерпретации наших метафор также подвержены изменениям. Действительно, метафорические выражения способны отображать как изменяющиеся реальности и наши надежды и страхи, так и формировать концепции будущего. Мы можем сознательно выбирать доверять ли определенной метафоре или нет – при условии, что мы осознаём её природу.

Список литературы

1. Аристотель. Риторика (пер. и прим. О.П. Цыбенко, под ред. О.А. Сычева и И.В. Пешкова). Поэтика (пер. В.Г. Аппельрота, под ред. Ф.А. Петровского). Сопровождающая статья В.Н. Маркова. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика и культура речи. Ростов-н/Д.: Феникс, 2012. 537 с.
3. Львов М.Р. Риторика. Культура речи. М.: Издат. центр «Академия», 2004. 272 с.
4. Мацько Л.І., Мацько О.М. Риторика: Навч.поаб. К.: Вища шк. 2003. 311 с.
5. Миллер Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры. М., 1990. С. 236-2В3.
6. Муштук О.З. Основы общей риторики: Учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕАОИ. 200В. 256 с.
7. Харченко В.К. Функции метафоры. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 96 с.